

**Особенности образования ложных диминутивов
в английском языке**

Многие языки располагают морфологическим способом понятия «малость», где этот способ представлен определенной системой суффиксов, способных выступать в функции выражения объективно-логической категории малого или эмоционально-субъективного отношения к предмету, или совмещать в себе ту или иную функцию. Каждый язык характеризуется не только специфическим для него составом уменьшительных суффиксов, их продуктивностью и употребительностью, но и своеобразием структурной организации и семантически оформленных ими свойств слов.

Исследование суффиксального способа выражения уменьшительности того или иного языка включает в себя целый комплекс вопросов, одним из которых является вопрос об утрате диминутивными по форме словами значения уменьшительности и эмоциональности. В настоящей статье мы ставим задачу описать данное языковое явление в сфере диминутивной системы английского языка.

Факт существования категории лексических единиц с утраченным значением уменьшительности констатируют такие лингвисты, как М.Д. Степанова, В.М. Чарлстон, Г. Марчанд, В. Фляйшер [2, 3, 4, 5]. Однако в своем исследовании мы останавливаемся на более подробном освещении этого вопроса и ставим целью выявить причины, обуславливающие утрату словами значения уменьшительности. В отличие от действительных диминутивов, мы выделяем слова, диминутивные по форме, но не имеющие значения уменьшительности или эмоциональности, и, вслед за А.И. Макаровой [1], применим к ним термин «ложные диминутивы».

Особенностью действительных диминутивов является то, что в их словообразовательной структуре всегда должны свободно выделяться исходное слово с производящей основой и уменьшительный суффикс. Наличие бинарной оппозиции между диминутивом и исходным словом, обозначающим одинаковый предмет, но неуменьшенного размера или немаркированного в эмоциональном плане, и определяет существование диминутива в языке.

При выделении слов в категорию ложных диминутивов мы исходим из следующих критериев:

1. Невозможность членения уменьшительного по форме слова на словообразовательном уровне в синхронном плане. Сравним *floweret*

(*flower+et*), *frogling* (*frog+ling*), *booklet* (*book+let*), с одной стороны, где свободно выделяются основа и суффикс, и слова типа: *jacket* (куртка), *closet* (чулан), *basket* (корзина), которые являются непроизводными по структуре и неуменьшительными по значению, с другой стороны. Они не имеют соотносительного члена пары в виде непроизводного слова, обозначающего аналогичный предмет, но без указания на признак размера.

2. Невозможность трансформации значения уменьшительного по форме слова в синонимичное ему по значению свободное словосочетание, одним из компонентов которого является прилагательное, способное передавать лексическое значение диминутивного суффикса, а другим – исходное слово. Сравним *streamlet* – *little stream* (ручеек), *boykin* – *little young boy* (паренек), где возможна свободная трансформация значения диминутивов, и невозможность аналогичного преобразования следующих слов: *catkin* (сережка на дереве), *armlet* (браслет), имеющих иную предметную отнесенность, по сравнению с той, которая выражена их производящими основами.

Анализируемый материал был собран методом сплошной выборки, которой подверглись существительные, имеющие в своем морфологическом составе суффиксальные морфемы *-el* (*-le*), *-ette* (*-et*), *kin*, *-let*, *-ling*, *-ock*, *-y* (*-ie*). Слова, оформленные суффиксами *-ee*, *-een*, не подлежали анализу из-за их малочисленности. Из общего списка слов были исключены слова, не соответствующие определению диминутивности.

Выбранные для исследования слова с точки зрения соотношения с их исходным коррелятом можно разделить на три группы:

1. Уменьшительные по форме слова, в составе которых производящая основа в плане синхронии не выделяется как автономная единица языка.

2. Производные слова, в составе которых уменьшительные суффиксы выполняют не функцию выражения малости или эмоциональности, а иную смыслоразличительную функцию.

3. Оформленные диминутивными суффиксами слова, утратившие уменьшительность не за счет значения суффиксов, а за счет сдвига в их лексико-семантической структуре.

В состав первой группы входят три категории ложных диминутивов:

а) Слова, утрата уменьшительного значения которых вызвана дестимологизацией производящей основы и частичной дестимологизацией суффиксальной морфемы, утратившей силу продуктивности. В словах этой категории вычленимость конечного элемента и самостоятель-

ное существование основы и суффикса могут быть выявлены только путем обращения к истории языка. Например: *tussock* – пучок, хохолок (от *tusk*), *madlock* – личинка (от *matha*), *herdle* – загородка (от *hyrd*).

б) Слова, оформленные живыми и продуктивными суффиксами, но утратившие уменьшительное значение в связи с архаизацией исходного слова или его полным исчезновением из языка: *hemlet* – деревушка, (от *ham*), *satchet* – кошелек, сумка, *napkin* – салфетка (от *nappe*), *starling* – скворец (от *star*) и пр.

Отсутствие возможности противопоставления уменьшительной формы слова неуменьшительной позволяет относить их к категории ложных деминутивов.

в) Третью категорию ложных деминутивов составляют слова с иностранными суффиксами уменьшительности, пришедшие в заимствованный язык в форме дериватов без производящей основы. В связи с отсутствием корневой морфемы они не поддаются ни членению, ни трансформации путем синонимичного по значению атрибутивного словосочетания. Уменьшительное значение в них не осознается: *ailette* – разновидность эполета (от фр. *aile*), *menuet* – минуэт (от фр. *menu*), *budget* – сумка, бюджет (от фр. *bouge*).

Общей чертой первой группы является отсутствие в синхронном плане структурной и семантической связи между производящей и производной основой, что вызвано спецификой заимствования некоторых дериватов, оформленных на национальной почве суффиксами уменьшительности, а также внутренними закономерностями развития английского языка.

Утрата уменьшительности словами второй группы вызвана полисемией уменьшительных суффиксов. Единицы имеют другую предметную отнесенность, по сравнению с той, которая выражена их производящей основой. Эту группу составляют:

а) производные слова, обозначающие лицо женского пола, образованные при помощи суффикса *-ette* от основ имен существительных со значением лица без гендерной маркированности. Ср.: *usherette* – билетерша (от *usher* – билетер), *conductorette* – кондукторша, проводница (от *conductor* – кондуктор, проводник), *majorette* – женщина в военной форме (от *major* – майор);

б) слова, образованные посредством суффикса *-ette* со значением заменителя того материала, название которого выражено значением производящей основы: *muslinette* – заменитель муслина (от *muslin* – муслин), *satinette* – заменитель сатина (от *satin* – сатин), *leatherette* – кожезаменитель (от *leather*);

в) не соответствуют принятому в работе определению диминутивов некоторые слова, образованные при помощи суффикса *-let*, производящими основами которых являются имена существительные, обозначающие названия частей тела: *wristlet* – браслет, ремень для часов (от *wrist* – запястье), *armlet* – браслет (от *arm* – рука), *necklet* – ожерелье (от *neck* – шея), *anklet* – ножной браслет (от *ankle* – лодыжка);

г) в английском языке не имеют четкого выражения уменьшительности некоторые лексические единицы, возникшие в результате эллипса грамматически зависимых слов и присоединения к ним диминутивного суффикса. В этом случае новое слово становится выразителем смыслового содержания всего оборота: *nightie* – ночная рубашонка (от *night dress*), *movie* – разг. кино (от *moving picture*), *civvies* – штатская одежда (от *civil clothes*).

В третью группу вошли ложные диминутивы, возникновение которых связано с переносом значения уменьшительного по форме слова на другой предмет. В основе данного языкового явления лежит метафора, создающаяся на прямом или косвенном сходстве признаков, свойственных предмету, обозначенному уменьшительной формой слова, с другим предметом. При наличии сходства предметов в силу естественной психологической ассоциации происходит их материальное сближение и сравнение, в результате чего диминутив становится знаком нового понятия.

По виду ассоциаций, положенной в основу переноса значения, выделяются следующие основные категории слов с утраченной уменьшительностью:

1. Производные слова, утрата значения уменьшительности которых связана с ассоциацией по внешнему сходству с обозначаемым предметом. Например: *rosette* – *little rose* – розочка и *rosette* – архитектурный орнамент в виде розы; *leaflet* – листочек (бумаги, дерева) и *leaflet* – политическая листовка; *arrowlet* – *little arrow* – стрелочка и *arrowlet* – стрелка растения.

2. Слова, утратившие уменьшительное значение по аналогии внутренних признаков сходства с другим предметом: *dragonet* – *young dragon* – молодой дракон и *dragonet* – название рыбы; *kinglet* – *little, young king* – презр. царек, молодой король и *kinglet* – зоол. королек.

Таким образом, мы видим, что в результате переосмысления и обогащения производного уменьшительного по форме слова от соответствующего диминутива в языке появляются омонимы, т.е. наблюдается процесс семантического словообразования. Особенность ложных диминутивов второй и третьей группы состоит в том, что структурная связь

уменьшительной формой слова и его производящей основой не претерпела видимых изменений. Однако строгость семантического соотношения нарушается за счет приобретения диминутивами качественно нового значения или оттенка значения, что устанавливается невозможностью преобразования значения этих производных слов по заданной в работе модели.

Итак, специфику английского языка составляет многозначность диминутивных суффиксов, благодаря чему в нем выделяются особые модели, по которым создаются слова, не имеющие уменьшительного значения, хотя их структурная организация вполне соответствует диминутивам.

Библиографический список

1. Макарова А. И. Именная диминутивная система молдавского языка. (Деривация): дис. ... канд. филол. наук. Кишинев, 1970.
2. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М., 1963.
3. Charleston B. M. Studies on the Emotional and Affective Means of Expression in Modern English. Bern, 1960.
4. Fleisher W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1969.
5. Marshand H. The categories and Types of the Present-Day English Word Formation. C-H-Beck, 1969.